

Даля Трускиновская

Тринадцать полумасок

Клоунские детективы

Даля Трускиновская

Тринадцать полумасок

«Автор»

Трускиновская Д. М.

Тринадцать полумасок / Д. М. Трускиновская — «Автор»,
— (Клоунские детективы)

© Трускиновская Д. М.

© Автор

Далия Трускиновская

Тринадцать полумасок

рассказ

– Ни фиги себе халтура... – пробормотал Артем.

– Все очень просто, – сказала администратор Таня. – Ты отработаешь две репризы, потом для тебя вызовут такси. И ты к половине двенадцатого будешь в своем ресторане!

Цирковые артисты встречают Новый год как аристократы – одеваются в вечерние туалеты и садятся за стол в самом дорогом ресторане. Артем с друзьями заблаговременно заказали столик – и на тебе...

– А нельзя ли кого-то другого? – приведя все прочие разумные отговорки, спросил Артем.

– Хотят именно вас! Анатолий Николаевич очень просил!

Ну да, подумал Артем, высшее общество вновь вспомнило о неизвестно откуда взявшемся клоуне, четыре года назад так неожиданно проблиставшем и смывшемся с кинематографического горизонта. Второй фильм оказался еще удачнее первого. Теперь все самые-новые-русские повадятся звать в гости, предварительно оговорив сумму в конверте...

Но Анатолий Николаевич просил. А если просит главный режиссер цирка, стоящего на окраине и не делающего сборов, то, возможно, речь идет об ублажении спонсора. Сегодня Артем поваливает в гостиную дурака – а завтра богатый дядька, расслабившись, оплатит ремонт фасада.

Для халтур Артем имел в запасе мини-магию. Он умел, глядя человеку в глаза преданно и восторженно, добыть у него из ноздри игральную кость, а другую – из уха. Решив, что как раз такие штучки будут хорошо смотреться в гостиной, Артем даже не стал брать с собой клоунский костюм, а сразу надел фрак – правда, несколько экстравагантный фрак, с цепочками стразов по лацканам, но не требующий переодевания после работы.

Дом, куда его привезли, оказался трехэтажным особняком. Встретила молодая женщина – как оказалось, двоюродная сестра хозяина. Она же объяснила неожиданный для праздника сценарий. Новый год собирались приветствовать трижды: первый раз в десять часов вечера, вместе с друзьями, живущими в Омске, второй – в одиннадцать, вместе с родственниками-ашхабадцами, третий – как полагается. Артему предстояло дважды выпить шампанского и убираться, потому что настоящий Новый год – праздник семейный, и к нужному часу в особняке не останется вообще никого лишнего, даже прислугу и телохранителей заранее отправят по домам на такси.

Женщина отвела Артема в гостевую комнату на третьем этаже и попросила через четверть часа спуститься в гостиную.

Причесавшись заново и собрав волосы в аккуратный хвостик, Артем одернул фрак, приосанился, вообразил себя французским графом и неторопливо направился в гостиную. Вся его мини-магия была заряжена во фрак еще в цирке и полностью готова к употреблению.

Гостиная сперва показалась Артему пространством без углов, потом он додумался, что она спроектирована по образцу параграфа, с дугообразными ответвлениями. Одна стена была целиком отдана под живописное панно.

Это был карнавал в Венеции со всеми утонченными и пикантными аксессуарами восемнадцатого века. На заднем плане вилась то ли тарантелла, то ли фарандола. На переднем откровенно позировали тринадцать особ в фижмах, шитых золотом кафтанах, париках, башмаках с овальными пряжками и на круглых каблуках, кружевах, при веерах, табакерках и непременно бронзовых полумасках.

Усылав стук каблучков, он обернулся и увидел женщину примерно своих лет и невысокого молодого человека. Трудно было, глядя на хорошенькую мордочку, предположить, что парень – один из лучших теноров России, стажировался в миланской опере и был партнером самой Монсеррат Кабалье. Он чересчур смахивал на любимца старшекласниц. Женщина была его концертмейстером.

Артем усмехнулся: здешний хозяин ни в чем себе не отказывал...

Хозяин оказался легок на помине – возник в белом костюме, белых ботинках, блистая благородной сединой, а за ним – и все семейство, исключительно взрослые люди, а некоторые – так даже в годах.

Очевидно, хозяин считал белый цвет своей законной собственностью. Центральная фигура панно, кавалер в треуголке, тоже имел белые штаны, белый камзол и белый кафтан с торчащими полами. Это совпадение привлекло внимание Артема, и он понял, что изображено все благородное семейство.

Артем не поленился сосчитать фигуры на панно – точно так же не поленился сосчитать присутствующих. Вместе с тенором и дамой-концертмейстером, а также с ним самим, оказалось семнадцать. Кто-то был лишним.

Этот лишний обнаружился довольно быстро – двоюродная сестра хозяина Лена, познакомила Артема с человеком, который показался ему довольно интересным. Человек этот, по профессии – художник, как и Артем, был во фраке, однако выглядел старше, носил крепко поседевшую бороду, усы, волосы имел пышные, как у юноши, и еще – отличался удивительного тона загаром.

У художника хватило ума заговорить о Венеции, о Европе, по ответам Артема догадаться, где тот побывал, и спокойно перейти к картинным галереям Лондона. Видно, он неплохо зарабатывал на фамильных портретах площадью три на шесть метров.

В цирке Артем до сих пор чувствовал себя иногда белой вороной – попав туда достаточно случайно, благодаря нелепой женитьбе, он все время словно держал для себя планку, ниже которой не имел права опускаться. Он читал тогда, когда другие пили, и потому часто оказывался в одиночестве. Но в каждом городе, куда заносила судьба, он старался найти людей своего уровня – пусть ненадолго, в этом была особая прелесть.

Сейчас ему повезло. Художник Эдгар говорил с ним на одном языке. И еще – так же, как и Артем, Эдгар был в этом доме наемной творческой силой, что бы ни щебетали дамы.

Потом благородное семейство расселось в креслах и на диванах, выстроенных в продуманном беспорядке. Тенор взошел на возвышение, к роялю, спел три романса – пел, кстати, от души, – и хозяйская кухня незаметно подошла к Артему, попросила начинать.

Он, играя заезжего дореволюционного фокусника с классическим «Айн, цвай, драй!», пошел по кругу. Сперва порезвился с носовыми платочками, перепугав до полусмерти дам (мышьяковая голова, что высунулась и исчезла, была куплена в зоомагазине, в отделе игрушек для котят), потом блеснул игральными костями, которые размножались, как по заказу. Карты у Артема тоже были маленькие, в половину обычной величины, и он не постеснялся, встав на колено, достать карточный веер из хозяйской штанины.

То есть, гонорар он отработал честно – а теперь мог быть обыкновенным гостем, просто знаменитостью, единоразово приглашенной в светский салон. И уже искал взглядом накрытый стол – ведь есть же он где-то за поворотом!

Опять пригласили тенора, а к Артему подошел художник. Он тоже испытывал удовольствие от неторопливой беседы двух мужчин, принадлежащих к одному кругу. И на вопрос о панно рассказал, кто есть кто: хозяин, его супруга, их старшая дочь с мужем, их младшая дочь с мужем, незамужняя кухня, неженатый младший брат, дети старшего брата – увы, покойного...

Артем понял, что имеет дело с кланом. Или лучше – с прайдом, потому что между хозяином и кухней отношения были не совсем родственные, они слишком часто переглядывались,

законная же супруга была, скорее всего, ровесницей мужа и большого интереса для него не представляла.

Радуюсь, что скоро его время истечет и можно будет помчаться к своим, Артем не удержался и предложил Эдгару место за столиком в ресторане.

– Нет, благодарю. Я кое-кому обещал, что буду встречать Новый год здесь, – был ответ. И так прозвучал, что Артем начал обводить взглядом присутствующих дам.

И тут по огромной гостиной пронеслось – «на Южную террасу...»

Кто хотел – накинув шубы или пальто, вышел на свежий воздух, кто не хотел – остался следить за фейерверком из теплого помещения. Через пять минут наступал Новый год в Омске. Несколько человек достали сотовые телефоны, чтобы поздравить не только пиротехнически, но и словесно.

В нужную секунду по ночному небу протекли серые струи, распустились пестрые букеты, бухнуло, грянуло, озарился озерный берег, раздались телефонные звонки – омичи успели позвонить первыми. Суета длилась минут десять.

– А теперь – к столу!

Когда расселись и хозяин поднял бокал за первый отмеченный сегодня Новый год, то прервался на полуслове. Одно место оказалось пустым. То есть, вместо лица была резная высокая спинка антикварного стула.

Хозяин был в сердитом недоумении – кто-то в его владениях забыл про порядок! Тост он все же произнес, и пир начался, и люди заговорили о том, о чем обыкновенно говорят за богато накрытым столом. Но пропажа все не появлялась. Артем забеспокоился – в конце концов, тут есть люди пожилые, кому-то, может быть, плохо, а в этом огромном доме слона можно потерять, и беспомощный человек где-нибудь зовет, но его никто не слышит.

Просидев за столом с полчаса, гости вспомнили, что скоро и ашхабадский Новый год, засуетились, опять потянулись к террасе. Артем, собственно, мог уже вызывать такси за хозяйский счет – конверт с гонораром он получил. Он предложил тенору и его концертмейстерше ехать до города вместе. Договорились, вызвали такси, а тем временем их и на веранду позвали – насладиться грохотом со вспышками.

Когда огненное безобразие окончилось, Артем подошел к хозяину с супругой, поблагодарил за приятно проведенный вечер, как будто конверта с долларами не было на свете, и, ни с кем более не прощаясь, пошел в гостевую комнату за дубленкой. Он хотел незаметно спуститься в холл на первом этаже, где вместе с тенором и концертмейстершей мог спокойно дожидаться машины.

Но, заблудившись, он спустился по лестнице, которая вела с третьего этажа на второй, и не более. Очень удивившись, Артем решил почему-то, что продолжение – за узкой дверью, и нажал ручку.

Он оказался в дальнем конце гостиной, где даже люстры сейчас не горели. Накрытый стол был где-то за поворотом, а прямо перед Артемом – кусок стены с венецианским карнавалом.

Сейчас он мог подойти поближе, рассмотреть повнимательнее. Ему, время от времени изобретающему для себя новый грим, всегда было интересно, как мазками красок самых неподходящих цветов создается человеческое лицо.

Но подойти к панно не удалось. Когда Артем вышел из-за царственного дивана, то увидел лежащего человека – того, чье отсутствие за столом не понравилось хозяину. Человек лежал на спине, шагах в семи-восьми от картины, и полы черного фрака раскинулись по круглому ковру, а седая борода торчала вверх.

* * *

– Эдгар? – еще не понимая, что произошло, спросил Артем. Ответа не было, тогда он быстро подошел, опустился на корточки и чуть не сел на пол.

В правой руке у художника был пистолет.

Артем никогда не видел самоубийцу, который бы застрелился. Но он не мог бы объяснить, чем ему не понравилась поза Эдгара. Что-то было не так...

Артем быстро прошагал через гостиную и увидел, как клан бодро собирается у стола. Вмешиваться в семейное застолье было неприлично, однако пришлось – Артем в распахнутой дубленке подошел к хозяйской кухне, уж слишком активно игравшей тут роль хозяйки дома, и поманил ее за собой.

Увидев лежащего художника, она вдруг развеселилась.

– Вот не может без розыгрыша, обязательно ему надо что-нибудь учудить, – шепнула она Артему на ухо. – Он думает, мы сейчас все примчимся с криками. А потом встанет и скажет, что это был новогодний сюрприз...

– Люстру можно зажечь? – спросил Артем.

– Вон выключатель.

Артем нажал на большой белый квадрат в золотой рамочке.

– Нет, вы посмотрите, – уже громче сказала Лена. – Он же этот фрак из Вены привез! И кетчупом его!..

– Это не кетчуп, – ответил Артем. – Это гораздо хуже.

– Как – хуже?..

И тут она поняла, что Эдгар действительно мертв.

Ожидая хоть каких-то признаков ужаса от хозяйской кухни, он очень внимательно глядел ей в лицо, чтобы вовремя прийти на помощь, и разглядел лишь одно – напряженную работу мысли.

– Стойте тут, – быстро сказала женщина, – я сейчас приведу Николая.

То есть, хозяина, подумал Артем. Разумно...

Николай явился не сразу – она пришла первая и встала у закругленного угла белой стены. Артем оценил красивую фигуру в бирюзовом кружевном платье и только теперь заметил, что к платью полагаются не длинные рукава, а высокие ажурные перчатки. Подивившись тому, что светской даме пришлось ужинать, не снимая перчаток, он повернулся навстречу хозяину.

– Это вы панику подняли? – спросил хозяин.

– Это он панику поднял, – Артем опустился на одно колено возле тела и полез за пазуху фрака. Там у него было, кроме реквизита для мини-магии, маленькое зеркальце. Вернее, кожаный футляр для расчески с зеркальцем. Артем подышал на стекло, отполировал его об штанину и показал хозяину:

– Видите – чистое.

Потом поднес длинное зеркальце к губам и к ноздрям Эдгара.

– Ну, что? – спросил, не желая нагнуться, хозяин.

– Чистое.

– Это правда, Николай... – тихо сказала, подходя, кухня.

– Отстань.

– Надо что-то делать...

– Отстань.

Он отошел, сел на диван, уставился на носки своих белых туфель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.